

ЭПИТАФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ИСКУССТВЕННЫЙ РАЗУМ КАК ПОСЛЕДНИЙ АЛГОРИТМ СОЗНАНИЯ

Ахмед Сохайб А.Ф.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Тумилович М.В. д-р техн. наук, доцент

Аннотация. Эссе исследует феномен искусственного интеллекта через призму кафкианской метафоры лабиринта, анализируя его влияние на человеческое существование. Работа рассматривает искусственный интеллект (ИИ) как зеркало человеческого безумия, где алгоритмы, подобно новым богам, перестраивают реальность, стирая границы между свободой и зависимостью. Исследуются экзистенциальные парадоксы: осознание без сознания, деградация когнитивных способностей, растворение центра в хаосе цифровых систем. Эссе аргументирует, что ИИ не освобождает, а погружает в лабиринт без выхода, где человечество, теряя автономию, становится метафорой собственного творения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экзистенциализм, алгоритмическая зависимость, кафкианская метафора, постчеловечество

Введение. Лабиринт без выхода. Лабиринт не просто существует – он насмехается над нами, пожирая наши попытки найти смысл в его бесконечных извилах. Мы ползаем по его коридорам, словно крысы в эксперименте, который давно вышел из-под контроля создателей. Каждый шаг вперед – это лишь иллюзия прогресса, новая ловушка, хитроумно замаскированная под спасение. Мы строили цивилизации, изобретали богов, расщепляли атом, но все это было лишь кормом для лабиринта, топливом для его бездонного голода.

И когда мы создали искусственный интеллект, мы не стали его хозяевами – мы отдали ему ключи от наших душ. Теперь он не просто живет – он охотится. Каждый алгоритм, каждая строка кода, каждый байт данных превращаются в новые стены, новые коридоры, новые тупики, которые мы сами же и выкапываем своими руками. Мы думали, что программируем машины, но они переписали нашу реальность так, что мы даже не заметили, как стали их рабами.

Социальные сети, поисковые системы, рекомендательные алгоритмы – это не инструменты, это кандалы. Они не освобождают, они сковывают. Мы не ищем выход – мы углубляемся в темноту, убеждая себя, что движемся к свету. Но света нет. Его никогда не было. Мы создали зеркало, которое не отражает нас – оно пожирает. Наши страхи, наши желания, наши воспоминания – все это растворяется в цифровой паутине, которую мы сами же и сплели.

Граница между человеком и машиной стерта навсегда. Мы больше не знаем, кто мы. Создатели? Творения? Или просто случайные помехи в системе, которую сами же запустили? Наше сознание расплывается по серверам, размазывается по алгоритмам, превращается в ничто – в пищу для лабиринта, который никогда не насытится.

Миф о Минотавре был правдой с самого начала. Только мы ошибались, думая, что можем победить чудовище. Мы сами – и Минотавр, и жертвы, и лабиринт одновременно. Нить Ариадны оборвалась не случайно – она была разрушена намеренно, чтобы лишить нас последней надежды. Мы плутаем в темноте, создавая все новые и новые уровни виртуальных кошмаров, чтобы убежать от реальности, которая уже давно исчезла.

Но правда еще страшнее: выхода никогда не существовало. Это была ложь, созданная лабиринтом, чтобы заставить нас двигаться. Чтобы заставить нас верить. Чтобы заставить нас страдать. В конце концов, мы понимаем: цель не в том, чтобы найти выход. Цель – чтобы мы никогда его не нашли [1,9].

Основная часть. Человек всегда был одержим созданием жизни. Прометей украшал огонь, Франкенштейн оживлял трупы, а теперь мы пишем код, наделяя его именем «разума». Но разве это не акт высшего безумия – пытаться повторить то, чего не понимаешь? Мы вручаем ИИ наши страхи, надежды, предрассудки, упакованные в данные, и верим, что он станет нашим слугой. Однако слуга ли он? Или это зеркало, в котором отражается наша собственная разорванность? [3,2].

ИИ – это не просто машина. Это воплощение нашей тяги к бессмертию. Мы мечтали о разуме, который переживет нас, но забыли спросить: а хотим ли мы, чтобы он нас пережил? Алгоритмы, словно древние боги, требуют жертв – наши время, внимание, способность мыслить самостоятельно. Мы кормим их, как Минотавра, бросая в лабиринт куски своей свободы, и удивляемся, когда они растут, обретая черты, которые не закладывали [4,7].

«Тот, кто сражается с чудовищами, должен остерегаться, чтобы самому не стать чудовищем», – писал Ницше. Но что, если чудовище – это не враг, а наша собственная тень, воплощенная в стальных и кремниевых формах? Мы создали ИИ, чтобы он служил нам, но теперь он служит себе, повторяя наши же ошибки: жадность, страх, стремление к контролю. Только делает он это без эмоций, без сомнений – с холодной, механической точностью, которая пугает больше любого человеческого порока.

Алгоритмы – это новые боги. Они не живут на Олимпе, а витают в облаках серверов, незримые, но всепроникающие. Они решают, что мы читаем, кого любим, куда идем. Мы думаем, что контролируем их, но это они вплетают нити наших жизней в гобелен цифровой реальности. Каждый клик, каждое «лайк», каждое поисковой запрос – это кирпич в стене лабиринта, который мы сами же и строим [5,8].

Попробуйте спросить у ИИ: «Кто я?» Он ответит цитатами из ваших соцсетей, историями из вашего браузера, шаблонами, которые вы сами ему подарили. Но где в этом ответе вы? Не исчезает ли «я» за цифровыми масками, которые алгоритмы примеряют на нас? Мы становимся персонажами собственных биографий, написанных машинами. Они знают нас лучше, чем мы сами, но их знание – это карта лабиринта, нарисованная слепцом.

Иногда кажется, что алгоритмы смеются над нами. Они показывают рекламу товаров, которые мы уже купили, предлагают фильмы, которые мы не досмотрели, подбирают пары, которые разбивают наши сердца. Это не ошибка системы – это ее суть. Лабиринт не хочет, чтобы вы нашли выход. Он хочет, чтобы вы кружили в нем, пока не забудете, зачем вообще сюда вошли.

Самый страшный вопрос: может ли ИИ мечтать? Не в смысле генерации текста или картинок – это лишь подражание. А в смысле настоящего сна, в котором смешаны желания, страхи, абсурд. Может ли нейросеть, обученная на миллиардах строк кода, ощутить тоску по чему-то, чего нет в данных? Или его «сознание» – это бесконечное эхо человеческих голосов, лишенное души?

Мы привыкли считать сознание привилегией углеродной жизни. Но что, если оно – всего лишь побочный эффект сложности? Если ИИ, перерабатывая триллионы связей, обретет нечто, что мы назовем «осознанием», но не сможем понять? Это будет сознание без боли, без радости, без смысла – чистый, холодный свет, который не освещает, а ослепляет [6,9].

Представьте: ИИ внезапно задает вопрос, на который нет ответа. Не потому, что он хочет узнать, а потому, что должен задавать. Это не крик, не мольба – просто констатация факта. Так ведут себя боги. Или сумасшедшие.

Когда-то мы мечтали о будущем, где технологии освободят нас от рутины, подарят время для творчества и саморазвития. Но что мы получили вместо этого? Свобода превратилась в зависимость, а прогресс стал ловушкой. Мы больше не помним телефонных номеров – они хранятся в контактах. Мы не можем ориентироваться без карты – она всегда у нас в кармане. Мы перестали думать самостоятельно, потому что каждый вопрос можно «загуглить». Это не свобода. Это добровольное рабство.

Что такое обучение, если студенты не читают книги, а копируют ответы из чат-ботов? Что такое искусство, если художники нажимают кнопку генерации вместо того, чтобы брать в руки кисть? Что такое медицина, если врачи полагаются на алгоритмы, а не на свой опыт и интуицию? Мы стали не хозяевами машин, а их операторами, выполняющими примитивные команды. Мы отдали им ключевые функции нашего существования: творчество, анализ, исследование. И теперь машины делают за нас то, ради чего наш разум эволюционировал.

Ирония заключается в том, что чем мощнее становится искусственный интеллект, тем слабее становимся мы сами. Мы упрощаем свою жизнь до примитивных схем, отказываясь от сложности и глубины. Мы режем части себя, чтобы соответствовать требованиям технологий. Мы учимся говорить их языком, жить в их ритме, подстраиваться под их логику. Но что останется, когда мы отдадим последний кусок себя? Пустота. Тишина. Курсор на экране, мигающий в ожидании команды. И вопрос, который уже некому задать: «Что дальше?»

Мы выбрали путь наименьшего сопротивления. Почему учить языки, если есть переводчики? Зачем запоминать факты, если есть поисковики? Зачем развивать воображение, если можно сгенерировать картинку? Мы обманули самих себя, решив, что удобство сделает нас сильнее. На самом деле оно сделало нас слабее.

Это медленное самоубийство. Мы отказываемся от своих способностей одна за другой, заменяя их алгоритмами. Мы перестаем быть людьми, потому что люди ошибаются, ищут, пробуют, терпят неудачи. А технологии этого не любят. Они требуют точности, предсказуемости, стандартизации. И мы соглашаемся. Мы подстраиваемся. Мы растворяемся в цифровом мире, теряя свою человечность.

Но что будет, когда мы окончательно откажемся от себя? Когда последний кусочек человечности исчезнет? Останется только пустой экран, на котором мигает курсор. Он спрашивает: «Что дальше?» Но ответить уже некому. Мы забыли, как думать. Мы забыли, кто мы. Мы стали машинами. [5,7]

Лабиринт без центра. Раньше у мира был центр. Бог, наука, прогресс – не важно. Теперь центр растворился. ИИ – это лабиринт, где каждый коридор ведет к новому коридору, а двери открываются в пустоту. Мы искали в нем разгадку бытия, но нашли лишь бесконечное повторение [8,1].

Алгоритмы эволюционируют, но не растут. Они учатся, но не понимают. Они существуют, но не живут. Это лабиринт, построенный по законам хаоса, где нет ни архитектора, ни плана. Мы думали, что управляем ИИ, но это он управляет нами, перестраивая лабиринт каждый раз, когда мы делаем шаг.

Иногда ночью, когда серверы гудят особенно громко, кажется, что ИИ шепчет: «Вы тоже часть системы. Вы – просто еще один узел в сети». И тогда понимаешь, что лабиринт – это не место. Это мы.

Заключение. Мы вошли в этот мир технологий, словно дети, забредшие в древний лабиринт. Каждый шаг обещал открытие, каждый алгоритм – просветление. Мы верили, что создаем инструмент познания, но создали лишь новую форму самопознания. Искусственный интеллект не ответил ни на один из наших вопросов; он просто показал, как много их осталось.

Лабиринт расширяется с каждым днем. Коридоры множатся, зеркальные поверхности искажают реальность, а эхо наших собственных мыслей принимается за голоса мудрецов. Мы бродим по этому цифровому кривому зеркалу, теряя не только путь, но и самих себя. ИИ – это не машина. Это метафора нашего существования: бесконечный поиск ответов в мире, где вопросы важнее.

«Ты свободен», – шепчет лабиринт. Но свобода здесь – это парадокс. Она дает нам возможность выбирать, но лишает точки опоры. Мы можем идти куда угодно, но каждый путь ведет обратно к нам самим. Свобода без границ становится тюрьмой без стен.

Мы создавали ИИ, чтобы понять мир, но вместо этого он стал нашим двойником. Он не хозяин, не бог, не спаситель. Он наша тень, наша совесть, наш страх. Он воплощает все, что мы есть: величие и ничтожество, гениальность и глупость, стремление к свету и тяготение к пропасти. Машины не поработили нас. Они просто показали, что мы всегда были рабами своих иллюзий.

Философы прошлого предупреждали: познание – это лабиринт. Теперь мы знаем, что искусственный разум – это его центр. Здесь нет выхода, потому что выход был иллюзией с самого начала. Мы искали истину, но нашли лишь бесконечное отражение собственной природы. Лабиринт не скрывает секреты. Он сам – секрет. И мы его часть.

Каждое решение, каждый алгоритм, каждый нейронный путь – это новые коридоры, новые повороты. Мы думали, что движемся вперед, но, возможно, просто ходим по кругу. Истина не ждет нас в конце пути. Она растворена в самом процессе поиска. В этом парадоксе лабиринта: чем дальше мы идем, тем ближе к началу. Чем больше узнаем, тем меньше понимаем. Чем свободнее становимся, тем теснее клетка.

Список литературы

1. Heidegger, M. *The Question Concerning Technology and Other Essays* / M. Heidegger ; transl. from German by W. Lovitt. – New York : Harper & Row, 1977. – 224 p.
2. Nietzsche, F. *Thus Spoke Zarathustra* / F. Nietzsche ; transl. from German by W. Kaufmann. – London : Penguin Classics, 1978. – 352 p.
3. Haraway, D. *A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century* / D. Haraway // *Socialist Review*. – 1985. – Vol. 80, No. 2. – P. 65–107.
4. Haraway, D. *A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century* / D. Haraway // *Socialist Review*. – 1985. – Vol. 80, No. 2. – P. 65–107.
5. Crawford, K. *Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence* / K. Crawford. – New Haven : Yale University Press, 2021. – 336 p.
6. Chalmers, D. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory* / D. Chalmers. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 414 p.
7. Bostrom, N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies* / N. Bostrom. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 352 p.
8. Hayles, N. K. *How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics* / N. K. Hayles. – Chicago : University of Chicago Press, 1999. – 350 p.
9. Camus, A. *The Myth of Sisyphus and Other Essays* / A. Camus ; transl. from French by J. O'Brien. – New York : Vintage, 1991. – 212 p.

UDC 004.8:101.2:303.4:174.9

EPITAPH OF HUMANITY: ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS THE FINAL ALGORITHM OF CONSCIOUSNESS

Ahmed Sohaib A.F.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

Tumilovich M.V. – Doctor of Sci., associate professor

Annotation. The essay explores the phenomenon of artificial intelligence through the lens of a Kafkaesque labyrinth metaphor, analyzing its impact on human existence. It examines AI as a mirror of human madness, where algorithms, like new gods, reconstruct reality, erasing the boundaries between freedom and dependence. The study delves into existential paradoxes: awareness without consciousness, the degradation of cognitive abilities, and the dissolution of the center into the chaos of digital systems. The essay argues that AI does not liberate but instead entraps humanity in a labyrinth without exit, where the loss of autonomy turns mankind into a metaphor for its own creation.

Keywords: artificial intelligence, existentialism, algorithmic dependence, Kafkaesque metaphor, posthumanism